

Когда руки Аньчжэна рванулись вперед, ночное небо разорвалось, а самураи в черных доспехах и монстры на голове облака рассеялись, превратились в черный газ и в конце концов исчезли.

Небо стало невероятно чистым, а свет от круглого солнца из пылающего стал мягким.

Затем Ань Чжэн обнаружил, что они, похоже, вернулись на сцену.

Маленький мальчик, которому на вид было лет шесть-семь, сидел на скамейке с маленькой бутылкой воды и, не моргая глазами, смотрел на представление на сцене. Ань Чжэн видит, что на сцене идет местное выступление Янь Го. Хотя репертуара не так много, пение великолепное и мелодичное, так что яньцам оно очень нравится. Маленький мальчик, казалось, нервничал и время от времени оглядывался по сторонам, как будто он был начеку.

"Ты боишься?"

спросил Ань Чжэн.

Ду Шоу тонко потянул Латан Тайчэ: "Что происходит? Как он вернулся? Этот маленький парень - очаровательный мастер? Но он такой большой, это невозможно".

Дантай сказал низким голосом: "Не говори, сейчас этот мир очарования разума успокоился, он должен вернуться к началу очарования разума. Маленький мальчик в этой форме может оказаться неправдой, или мастер очарования разума может начать фантазировать. В то время, любое из наших яростных действий может сделать текущее спокойное очарование разума неуравновешенным, так что давайте честно следить за этим. Ань Чжэн, кажется, сформировал определенную связь с этим миром очарования разума с его собственным настроением, просто посмотрите на него. . "

Ду Шоу кивнул, не решаясь заговорить. Двое не осмелились подойти ближе и смотрели на них издали.

Ань Чжэн медленно подошел к нему, и маленький мальчик оглянулся на него, выглядя очень испуганным, и он невольно отпрянул назад: "Кто ты? Ты собираешься поймать меня, чтобы вернуть на тренировку?"

Ань Чжэн покачал головой и улыбнулся с необычайной добротой: "Нет, я тоже люблю смотреть драмы".

Он сел рядом с маленьким мальчиком: "Но я не знаю, как называется эта пьеса".

Маленький мальчик, казалось, немного ослабил свою бдительность и посмотрел на Аньчжэна черно-белыми и ясными глазами. Он сказал с триумфом: "Эта пьеса называется Дин Цзяншань, а ты даже не знал этого, когда Янь Го был основан." Какой позор ~ "

Ань Чжэн рассмеялся: "Я слишком занят, потому что у меня мало времени. Хотя я люблю смотреть драмы, я не могу выделить время. Так что я не знаю, какую драму, не смейтесь надо мной".

Маленький мальчик был очень красив, и когда Ань Чжэн сказал эти слова, его лицо опустилось: "Вообще-то... я такой же, как ты. С четырех лет семья заставляла меня заниматься практикой, и я даже не мог выйти из дома. Я воровал, когда выходил посмотреть спектакль, я

люблю смотреть спектакли, но они не разрешают. Каждый раз, когда я тайком иду смотреть спектакль, они ловят меня обратно и вскоре дерутся со мной. Тогда они говорят: "Я - будущее семьи, у меня нет времени смотреть на эти грязные вещи, я могу только тренироваться, а потом заниматься... но я так устал, я не хочу тренироваться, и я не хочу ничего делать для будущего семьи". "

Ань Чжэн почувствовал, что ему тяжело, и достал из манжета носовой платок, чтобы вытереть слезы маленького мальчика: "Ты можешь быть уверен, что сегодня никто не поймает тебя обратно, я буду защищать тебя".

"Правда?"

Маленький мальчик выжидательно посмотрел на Аньчжэна, а затем снова покачал головой: "Моя семья настолько свирепа, что никто не осмеливается провоцировать их. Ты иди, старший брат, я боюсь, что это причинит тебе боль. Я понаблюдаю немного, просто понаблюдаю немного и вернусь сам. Если их найдут, они будут сильно драться. "

Ань Чжэн почувствовал недовольство и потрепал маленького мальчика по волосам: "Расслабься, я сказал, что это защитит тебя, и никто больше не будет тебя бить".

Мальчик обрадовался: "Тогда я сегодня закончил читать Дин Цзяншань, но еще ни разу не дочитал".

Подсознательно он оглянулся назад, казалось, что он все еще чем-то обеспокоен.

Как только он обернулся, Ань Чжэн почувствовал, что дела обстоят не очень хорошо.

Это мир очарования сердца маленького мальчика, он будет казаться тем, кем хочет, в конце концов, он просто прохожий. Когда Ань Чжэн забеспокоился, внешнюю дверь внезапно пнули ногой, и снаружи вошла группа мужчин в черных одеждах с ужасным видом. Они шли вперед, и когда они шли, они превратились в скелеты, одетые в черные скелеты. Таким образом, это было точно так же, как и танцующие и пляшущие скелеты, которых Ань Чжэн видел на сцене раньше.

Ань Чжэн вдруг понял, что именно этого и боялся маленький мальчик, поэтому даже представление на сцене изменилось. От пения до группы скелетов, танцующих веселый танец, - на самом деле это кошмар в сердце маленького мальчика.

За черными скелетами медленно вошла старуха с тростью в руке, ее лицо было холодным и страшным. Она указала пальцем на маленького мальчика и резко сказала: "Поймай меня обратно и сражайся до смерти! Семья сделает все возможное, чтобы вырастить тебя и сделать надеждой на будущее семьи. Скоро тебя заберут Куда бы ты ни отправился на тренировку, еще есть время посмотреть шоу! "

Маленький мальчик испугался и сжался в объятиях Ань Жэня: "Я не хочу возвращаться, я не хочу тренироваться... Я просто люблю смотреть шоу!"

Ань Чжэн встал и защитил маленького мальчика позади себя.

"Кто ты?"

Старушка смотрела на Ань Чжэна с мрачным лицом.

Ань Чжэн усмехнулся: "Это не похоже на тебя. Ты - это что-то в его сердце, а я - нет. Тебе не кажется, что это слишком? Сколько ему лет? Ты вот так просто толкаешь его, пинаешь и пинаешь, если не слушается тебя, Даже если ты говоришь, что умрешь при смерти, неужели тебе есть до него дело? Или тебе не все равно, если в семье есть наследник, им может стать любой, лишь бы талант был хороший. Если ты убьешь его, ты просто будешь искать следующего наследника, верно? "

Старуха холодно ответила: "Это домашняя работа моей семьи Гао. Почему ты спрашиваешь? Дай тебе шанс выбраться, или я дам тебе умереть".

Ань Чжэн почувствовал, что за его спиной маленький мальчик дрожит все сильнее и сильнее. Он протянул руку и обнял мальчика: "Я не позволю им бить тебя, и они не заставят тебя делать то, что тебе не нравится. Здесь Твой мир, это Твои фантазии. Поверь мне, только ты можешь выкинуть этих людей из своего сознания. "

Маленький мальчик покачал головой, его лицо было бледным и страшным: "Я... я боюсь ее!".

Он поднял свой маленький пальчик на старушку.

Старушка закричала: "Я твоя бабушка! Ты смеешь прятаться за постороннего человека, а я потратила на тебя столько сил. Семья заплатила достаточно, чтобы воспитать тебя, почему бы тебе не сделать это? Разумно!"

сказал Ань Чжэн: "Ты не заботишься о нем, только о себе и о будущем своей так называемой семьи. Поскольку ты его бабушка, ты когда-нибудь считала его бабушкой? Была ли ты когда-нибудь с ним? Спрашивали ли вы его, что ему нравится? Знаете ли вы, что он хочет делать и чего не хочет? В его сердце вы вовсе не его бабушка, вы - демон, которого он боится. "

"Я убью тебя".

Старуха указала вперед: "Отдай мне его на фарш и скорми собаке!"

Группа черных скелетов начала набрасываться вперед, а Ань Чжэн похлопал маленького мальчика по плечу: "Верь в себя, ты сможешь их отогнать".

Жирная старуха сделала шаг вперед, и трость в ее руке ткнулась вниз: "Смелее! Не забывай, что ты потомок семьи Гао, и в твоём теле течет кровь семьи Гао. Ты получаешь все, что дает тебе семья Гао. Все, что вы едите, пьете, носите, используете, все, включая вашу жизнь, дано вам семьей Гао! Если ты хочешь уйти сейчас, то это бунт! "

"Я не хочу!"

Маленький мальчик присел на корточки, держась за голову: "Я совсем не хочу!"

Одежда на его теле разорвалась, и он сидел на корточках голый.

Появился ураган, мечущийся, как разъяренный дракон. Черепа в черном были сметены ураганом, когда они бросились вперед, и мгновенно превратились в порошок.

Двигаясь вперед в урагане, старушка подняла руку, чтобы смахнуть ураган, но после того, как она подняла руку, у нее совсем не осталось сил. Ураган пронёсся сквозь нее и поднял ее в воздух.

"Ты не сможешь убежать, это твоя судьба!"

В воздухе старуха все еще завывала.

Ань Чжэн снял пальто и обнял маленького мальчика: "Ты сможешь, неважно когда, ты сможешь. Каким бы темным ни было небо над головой, солнце всегда там, даже если ты его не видишь. Ты также должен хранить свет в своем сердце. Когда ты думаешь, что это действительно не то, чего ты хочешь, ты должен научиться говорить "нет". "

Маленький мальчик усердно кивнул, а затем крикнул в небо: "Я не хочу! Мне это не нравится!"

Ураган унесся, а старушку больше никто не видел.

Дин Цзяншань все еще поет на сцене, а маленький мальчик сидит на плече у Аньчжэна и учится петь. Кажется, что он сильно расслабился. Все вокруг стало спокойнее, как будто ничего не произошло. Он лежал со слезами, повисшими в уголках глаз.

Не знаю, сколько времени прошло, но маленький мальчик вдруг вырвался из рук Ань Чжэна, а затем встал и глубоко поклонился поющим на сцене людям: "Спасибо".

Несколько человек на сцене посмотрели друг на друга и поклонились маленькому мальчику: "Спасибо".

Затем сцена исчезла, и вокруг стало темно.

Это была такая темнота, которая ощущалась неясно и казалась похожей на Юн Е. Но когда Ань Чжэн поднял голову и посмотрел на небо, золотой свет разорвал темноту и упал прямо сверху. Постепенно золотой свет становился все больше и больше, а тьма распадалась на части. Там висело солнце, освещая все вокруг.

Затем они увидели, что недалеко от них на откидном кресле из мертвого дерева лежит человек с белыми волосами и бородой, выглядевший усталым, и смотрит на Анженя с милосердием и благодарностью.

"Спасибо."

сказал он.

Его голос был старым и хриплым, особенно сухим, как будто он не говорил много лет.

Кажется, что он стар и неразумен, как будто ему по меньшей мере 70 или 80 лет. Он прислонился к нему, как будто его тело не могло двигаться. От него исходил гнилостный запах, принадлежащий старику, что было неприятно.

"Гао Юаньшу?"

спросил Ань Чжэн.

Старик кивнул: "Это я".

Старик поднял голову, чтобы посмотреть на солнце, и колючий человек начал плакать, но, казалось, его это совершенно не волновало, он все время смотрел на него.

"Я и сам не думал о том, что однажды проснусь от этого сна. Я даже не могу определить, какой

из миров настоящий. Но, к счастью... не все полны тьмы. Поэтому я хочу поблагодарить Тебя, кем бы Ты ни был. "

Он посмотрел на Аньчжэна: "Спасибо, если смогу, я готов сказать еще несколько раз. Но я покончу с собой, я покончу со своей жизнью. Когда я вышел из этого сна, я понял себя, какой выбор я должен сделать? Мне не все здесь нравится, если я могу возродиться, я готов стать ребенком обычных людей. Когда я был ребенком, я играл с грязью, тайком бегал к реке, чтобы принять душ, а потом меня возвращала семья, чтобы поесть... ..разве это не должно быть совсем не больно? "

спросил сзади Тан Тайчэ: "Разве ты не хочешь начать с самого начала? Разве не жалко так заканчивать?".

Гао Юаньшу улыбнулся: "Нет, не конец, а начало".

Ду Шоушу фыркнул: "Ты мне не нравишься, во всяком случае, не нравишься. Ты убил столько детей и молодых девушек ради себя, ты должен был умереть!"

Гао Юаньшу на некоторое время был ошеломлен, а затем горько улыбнулся: "Получается, что она возложила этот грех на меня, все - ее пешки, и она в ее распоряжении... Смерть этих детей не имеет ко мне никакого отношения. Разве она говорит "да"? Те дети, которые были убиты только для того, чтобы спасти меня? Нет, она была за себя. Она должна была умереть уже давно, более десяти лет назад, но она стала продолжать свою жизнь таким греховным образом". Теперь семья Гао получает Все наказания, вызванные ею, вызваны преступлениями, которые она совершила.

Но все это не будет иметь ко мне никакого отношения... Вы все хорошие люди и не должны быть здесь, чтобы умереть вместе со мной". "

Он взмахнул рукой.

Окружающая сцена изменилась.

Ань Чжэн вернулся во двор, листья и ветки в небе исчезли, а два дерева хурмы вернулись к своему первоначальному виду.

Ань Чжэну показалось, что он слышит ребенка, который детским голосом поет о горе Динцзян.

Звук становился все дальше и дальше.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2134148>